

Однако Хань Сю не обращал внимания на эти сплетни. Более того, они не были лишены оснований — он действительно хотел сблизиться с королем, чтобы быть со своим возлюбленным. Разве в этом есть что-то плохое? Заняв пост, он сразу же начал масштабные реформы, используя опыт, полученный в прошлых жизнях на высоких должностях. В первую очередь он решил реформировать сам Рим и предложил меры для предстоящего похода.

— ...На новозавоеванных территориях необходимо отправить всех бывших правителей, включая их семьи, в Рим для аудиенции. Новые территории должны быть включены в состав Рима, их границы пересмотрены, и управление должно быть передано римским чиновникам. Жители новых территорий получают римское гражданство и будут обладать соответствующими правами, но также должны платить налоги и соблюдать законы...

Министр финансов, представляя, сколько денег это потребует, с сожалением сказал:

— Граф Юджин, не слишком ли это поспешно? Ведь поход еще даже не начался. Зачем сейчас реформировать сам Рим? И политика в отношении новых территорий — не слишком ли она сурова? Они могут восстать!

— Конечно, не поспешно, — отрезал Хань Сю. — Если мы не реформируем Рим сейчас, чтобы он мог эффективно принимать новые земли, то когда? Когда король уже захватит их? И если новые территории завоеваны, они по праву принадлежат Риму. Если армия короля все еще там, а они уже хотят бунтовать, значит, они еще не сломлены. Если мы не включим новые территории в состав Рима и не сделаем их жителей римскими гражданами, они никогда не станут римлянами, а останутся людьми, управляемыми местной знатью! Они могут быть вавилонянами, персами, галлами, но никогда — римлянами, которые их завоевали!

Твердые слова Хань Сю оставили министра финансов без аргументов, и тот лишь пробормотал:

— Но сколько это будет стоить...

— Мы и так поддерживаем поход короля. Если король хочет их завоевать, я думаю, он не будет против потратить немного времени, чтобы заставить сдавшихся правителей понять римские порядки, не так ли, Ваше Величество?

Он посмотрел на Сайкса, чьи глаза загорелись. Тот кивнул:

— Хотя я не сильно разбираюсь в управлении, я вижу, что план Нига продуман и действительно поможет установить порядок. Ниг уже все обдумал и предложил, как управлять новыми территориями. Это прекрасно. Я просто захвачу земли и издам указ, чтобы они подчинялись римскому правлению. Так у меня не будет проблем, и я смогу двигаться дальше.

Хань Сю с улыбкой принял похвалу Сайкса и продолжил:

— Возможно, сначала будут финансовые трудности, но когда мы преодолеем их, а новые территории начнут платить налоги, а также, как вы, господа, и предполагали, богатства с завоеванных земель хлынут в Рим, наши затраты покажутся незначительными.

В итоге Сайкс утвердил реформы и предложения Хань Сю.

После совещания Сайкс с легкой иронией сказал Хань Сю:

— Знаешь, Ниг, когда я увидел, как ты решительно заявляешь, что создаешь лучший Рим для меня, я даже возбудился.

Хань Сю сдержанно улыбнулся.

С этого дня те дворяне, которые прежде восхищались эльфийской красотой Николаса, наконец увидели, как «фаворит», получив власть, начинает действовать. Они стали первыми, на кого обрушились реформы Хань Сю.

Еще в жизни Тан Цянь Хань Сю тщательно изучал налоговое и финансовое законодательство, тогда он лишь косвенно подсказывал Тан Цяню. Теперь он сам взялся за дело, и его действия были беспощадны. Разнообразные и сложные налоги на торговлю, сельское хозяйство, сделки — он даже требовал, чтобы наследники дворянских титулов платили налог на оценку имущества. Конечно, многие дворяне восстали, но он сначала объявил о снижении налогов для мелких торговцев, затем снизил налоги для крестьян, поощряя их освоение новых земель, и предложил льготы, такие как освобождение от налогов на первые три года освоения земли и возможность получить десятилетнее право пользования за символическую плату после пяти лет... Это обеспечило ему поддержку низших слоев общества. Одновременно он открыл школы с бесплатным обучением, за короткое время подготовив множество чиновников из низших слоев, которые затем помогали новым администраторам на завоеванных территориях быстро адаптироваться.

Еще одним его шагом было перераспределение земель. Он, следуя опыту прошлых жизней, разделил земли, которые дворяне самовольно захватили, на округа и уезды, назначая туда чиновников из центра, обычно политических противников местных дворян. Эти чиновники, не имея сильной поддержки, вынуждены были полагаться на центральную власть в борьбе с местной знатью, а сама знать была ограничена строгими законами Хань Сю, включая запрет на частные армии.

Позже Хань Сю даже установил, что дворяне могут владеть землями только в соответствии с их титулом, и эти земли нельзя продавать, только передавать по наследству. Передавалось право пользования, а не собственность, которая принадлежала государству. Дворяне могли заниматься торговлей и сельским хозяйством, но при найме арендаторов должны были соблюдать единые законы.

Да, он еще и отменил рабство. Рабов, содержавшихся на аренах, освободили, а тех, у кого не было семьи, отправили в армию. Чтобы сохранить традиции арен, теперь там сражались осужденные преступники, а наградой было сокращение срока...

Когда все наладилось и начало развиваться, прошло уже восемь лет, и Хань Сю исполнилось двадцать восемь. За эти годы Сайкс большую часть времени провел в походах, расширяя границы, а Хань Сю управлял Римом, который теперь стал Римской империей, и наблюдал, как ее территория постепенно растет.

За эти восемь лет Сайкс возвращался пять раз, каждый раз после крупной победы. В первый раз они, не выдержав разлуки, наконец стали парой.

Теперь, хотя многие дворяне и писатели проклинали Николаса Юджина, этот ядовитый тюльпан, за его лесть и высокомерие, никто не мог отрицать эффективность действий Хань Сю. Он действительно превратил Рим из рабовладельческого общества в эффективное феодальное государство. И теперь он был всемогущ.

А на этот раз целью Сайкса была Династия Цзыцин.

В Династии Цзыцин уже трижды проводились чрезвычайные совещания, и многие влиятельные фигуры, обычно остававшиеся в своих владениях, появились в столице. Конечно,

ходили слухи, что многие дворяне продают свои владения и уезжают за границу, а в столице салоны знатных дам открывались один за другим.

Все это было связано с римской армией, которая вот-вот подойдет к стенам города. Два года назад ни один здравомыслящий человек в Династии Цзыцзин не мог представить, что наглые римляне дойдут до их далекой страны.

Но теперь невозможное стало реальностью, и правители Династии Цзыцзин столкнулись с неизбежным. Дворяне еще могли думать о том, как спасти свои состояния и восстановиться, но если королевская семья сбежит, она станет правительством в изгнании.

Это слишком унижительно, слишком невероятно, слишком неприемлемо!

Пятидесятилетняя королева уже не была молода, и долгая жизнь в роскоши и излишествах, казалось, стерла ее былую решительность и остроту ума. Она ясно понимала, что мощная оборона Династии Цзыцзин не сможет остановить римскую кавалерию, ведь именно она лично утверждала ежегодное сокращение военных расходов.

Она была слишком стара, чтобы пережить еще одно поражение и начать все заново, и совсем не хотела вести войну, которую невозможно выиграть.

— Переговоры? — Когда премьер-министр дрожащим голосом произнес это слово, королева не высказалась, но ее молчание говорило само за себя. Хотя говорили о переговорах, все понимали, что перед Римом это означало капитуляцию.

<http://bllate.org/book/17715/1655430>